

Глава 37.

Фэн Сиси сидела рядом с принцем. Она не на шутку испугалась и закричала.

Однако пара императора с женой оставалась спокойной.

Вэй Юи узнал Линьлан сразу же, как она появилась.

У него был брачный договор с Чжоу Линьлан. Они выросли вместе, дружили с самого детства. Ее фигура, вид сбоку – все знал принц о девушке. И даже то, что на ее запястье находился небольшой шрам, оставшийся после того, как она в шестилетнем возрасте упала в бассейн.

Как теперь все изменилось.

Мало того, что Чжоу Линьлан выжила, так ещё и стала любимой супругой его брата и новой «невесткой».

Ей сложно было понять, какие эмоции испытывал Вэй Юи в этот момент.

- Прошу прощения, Ваше Высочество, - обезоруженная красotka усмехнулась и стянула платок, завязанный на ушах.

Семья Чжоу была ошарашена открытием.

Разве это не их дочь?

Сначала они почувствовали, что фигура благородной супруги слишком сильно казалась знакомой. Они не осмеливались углубляться в эти мысли и строить догадки. Кто знает, насколько ужасны последствия таких умозаключений?

Но Линьлан и не собиралась скрывать свое лицо.

«Извините, но у вашей дочери впереди огромная жизнь. И да, она не умерла,» - думала Линьлан.

Оба родителя были ужасно смущены.

- Мама, что случилось? Почему твои руки так похолодели? – Фэн Сиси заговорила с мадам Чжоу. Линьлан слышала эти вопросы.

Лицо мадам Чжоу напоминало рябь на воде. Она с радостью смотрела на Линьлан. Присутствовали в ее глазах обида и страх.

Линьлан понимала, почему она обижена. Ей не стоило появляться.

Фэн Сиси стала принцессой Вэй и заняла положение Чжоу Линьлан. А теперь появилась настоящая девушка и превратила идеальную замену в фарс.

Более того, теперь она стала новой избранницей императора. Если начать думать о последствиях, то семья Чжоу может оказаться в беде.

Несмотря на то, насколько могущественным был принц Вэй, сможет ли он превзойти истинного правителя?

Кто знает, что произойдет дальше. Но факт остаётся фактом: Линьлан, если будет мстить, отыграется на семье Чжоу.

«Говорят, что главный герой очень умен. Он сможет предугадать, что я собираюсь делать, верно?»

Улыбнувшись Вэй Юи, она вернулась к императору.

Поскольку главный герой хочет защитить свою возлюбленную, как и император, то он должен заплатить определенную цену.

Помимо Фэн Сиси, которая единственная не понимала всего положения дел, вся семья Чжоу начала паниковать. Они не могли даже представить, что хотела сделать Линьлан. В одном они убедились точно: девушка не испытывает к ним привязанности!

Костей их собственной дочери даже не нашли, а они уже с радостью приняли Фэн Сиси как своего ребенка.

Семья Фэн Сиси пыталась разыграть семейную игру, но каждый раз, когда они входили во дворец, им безжалостно препятствовали.

Император Вэй не взглянул даже на канцлера Чжоу. Но и никак напрямую не выливал гнев на этих людей.

Семья Чжоу была окутана облаком страданий.

Потревожив спокойное течение их жизней, Линьлан снова вернулась к своей неторопливой жизни.

Вэй баловал ее. Жемчуг, драгоценные камни, атласный шелк – все стекало к ее ногам, подобно воде. Она смогла попробовать все редкие дары от всех народов поднебесной.

Девушка недавно увлеклась искусством покраски бровей. В результате, нижестоящие министры закупили партии высококачественных красителей для бровей. Они отобрали несколько видов изысканных цветочных украшений, отправив все это во дворец.

Некоторые художники захотели порадовать супругу императора и смело доставили несколько картин яблок. Изображения настолько впечатлили Линьлан, что она не могла не восхищаться! В народе жили талантливые люди.

Стоило императору увидеть радость Линьлан, он приказал тут же доставить этих людей, чтобы они рисовали для нее картины.

На какое-то время богатая красота яблок вытеснила популярный у людей пион.

Императорские наложницы и дворцовые дамы соревновались между собой в том, кто лучше повторит макияж Линьлан. Среди девушек ходил слух, что украшение между бровями привлекало императора.

К сожалению для девушек, император любил проводить время с Линьлан во дворце Жунхуа. Он был слеп к кокетливым взглядам женщин.

Присвоение императора – всего лишь небольшая часть плана Линьлан. Пока женщины завидовали ее особому положению, она уже переходила к другому этапу.

Однажды днём Линьлан надела изысканное дворцовое платье. Оно напоминало цветущее особенное яблоко. В сочетании с нежным нефритом, который звенел при каждом ее шаге, девушка выглядела бесподобно.

Она попросила слуг упаковать суп в сосуд с едой и направилась во дворец императора. Благо, он находился недалеко. Между дворцами были длинные коридоры, соединяющие их.

По залу рядом с кабинетом императора гулял звук ударов бамбуковых досок. В воздухе почувствовался запах крови.

Линьлан посмотрела в пол и попросила Сюван – своего личного слугу, узнать, что случилось.

Сюван вскоре вернулся с ответом:

- Ваше Высочество, там наказывают одного из евнухов.

- Ой?

Сюван покраснел, но принялся объяснять:

- Говорят, этот молодой евнух недавно пришел во дворец. Он слишком привлекательный. Лю он сначала понравился. Когда евнуху сказали, что его не примут, тот пришел в бешенство. Лю использовал возможность, чтобы убить его.

- Как так? – Линьлан приподняла брови. Она повернулась в сторону императорского кабинета. Снаружи стояла толпа наложниц. У всех в руках была еда.

Они смотрели, как Линьлан вошла внутрь. Их глаза были полны негодования.

Император пришел в восторг, как только увидел ее.

Линьлан расстегнула плащ цвета слоновой кости. Несколько снежинок упали на пол.

Казалось, это расстроило Вэя. Он взял ее за руку:

- Зачем приходить ко мне, если так холодно. Разве император не сказал тебе оставаться внутри? Я собирался прийти к тебе, когда все здесь улажу.

- Тоска привела меня сюда, - ласковые слова Линьлан заслуживали высшую похвалу. Вэй тут же улыбнулся.

- Что такое? Тебя что-то беспокоит? – внезапно он занервничал.

- Это не имеет значения. По дороге сюда молодого евнуха избивали. Это было так тяжело. Он был всего лишь ребенком. Его ошибка не была столь серьезна. Лю слишком резок, - Линьлан, не моргнув взглядом, создала проблемы великому евнуху. Кто говорил ему быть преданным наложнице Шу? Поскольку его нельзя завербовать, его следует искоренить. Уничтожить.

Вэй нахмурился. Он не хотел, чтобы Линьлан думала о нем, что он такой же злой, как Лю. Фактически, это была его собственная жестокость, которая передавалась людям вокруг него. Но он подсознательно винил других.

- Как Лю Цюань справляется со своей работой? Как он мог быть таким безжалостным по отношению к ребенку? Слуги, передайте указ императора Вэя...

В ту ночь, когда Линьлан отдыхала во дворце, одна фигура проворно выскользнула из окна. Она, казалось, шипела.

- Маленький вор осмеливается войти в комнату супруги императора. Какую смерть ты предпочитаешь? – Линьлан сидела на кровати и читала книгу. Ее влажные волосы ещё не просохли до конца. Лицо покрывала тонкая вуаль.

- Пожалуйста, не сердитесь, Ваше Высочество. Этот слуга всего лишь хочет выразить свою благодарность за спасение!

Ее рот слегка искривился. Оказалось, что у этого парня была совесть. И идеи.

- Как твое имя?

- Юань Бао. «Юань» в честь нового года. «Бао» как сокровище. Ваше Высочество, можете называть меня Сяо Юань! Сяо Бао! Сяо Юань Бао! – мальчишеский голос так и трясся. Ему хотелось врезать, да посильнее.

Линьлан подняла руку и приоткрыла вуаль. С первого взгляда она увидела маленькое белое лицо. Теплые щеки. Ясные глаза.

«Что ж, он получает свой балл за привлекательность.»

Его стиль соответствовал всем требованиям Линьлан.

«Переоденься свиньёй, если хочешь съесть тигра. Неплохо.»

После нескольких маневров Линьлан, ей удалось поставить Юань Бао рядом с императором Вэй. Теперь он стал ее глазами и ушами. Внешне всё выглядело безобидно. Он хорошо исполнял свои обязанности и умело льстил нужным людям. Все дворцовые слуги доверяли ему. Со временем он привлек внимание императора Вэя и стал его ближайшим евнухом.

Лю Цюань мог лишь наблюдать за тем, как его сила тает. Он нервничал, как муравьи на раскаленной сковороде. Только вот не мог попросить помощи у Шу.

Шу сам захотел помочь ему. В конце концов, он был членом их семьи. Только вот все оказались бессильны. Никто не мог понять, какими чертовыми уловками новый евнух заполучил расположение Его Величества. Даже если бы они и хотели привлечь внимание к своим персонам, у них ничего бы не вышло!

Под руководством Линьлан, Юань Бао быстро стал самым хитрым евнухом в империи. Его положение было твердым, как скала. Если кто-то осмеливался откусить часть влияния, то ему нужно было идти за новыми зубами!

В это время верный помощник Линьлан начал помогать ей в совершении нечестных поступков. Например, привлечь министров. И...Помогать ей следить за передвижениями императора.

Линьлан оставалась хладнокровной, несмотря на напряжённую атмосферу. Но один человек чувствовал себя далеко не спокойно.

После нескольких разговоров со своим тестем, Вэй Юи решил проявить инициативу!

Личность Фэн Сиси не может быть раскрыта, иначе его возлюбленную постигнет новая катастрофа.

«Принц должен быть в приподнятом настроении, когда посетит королевский сад в столь темный час.»

Линьлан полулежала на мягком одеяле. В руках у нее была медная грелка.

Шерсть белой лисицы на девушке была безупречной. Она напоминала красавицу изо льда и снега. Довольно приятная картина.

В павильоне никого, кроме нее, не было. Это говорит о том, что все было продумано заранее.

Вэй Юи старался не менять выражение своего лица. Он выглядел как утонченный учёный в своей лунно-белой мантии, расшитой розовой китайской вышивкой.

- Мир Вашему Императорскому Высочеству.

В душе Линьлан была поражена. Как и ожидалось, умственные способности главного героя были огромны. Столкнувшись с девушкой, с которой он так безжалостно боролся, он оставался спокойным.

«Всегда весело играть с сильным соперником.»

Он уже думал о том, как Линьлан может поступить с ним. Например, она внезапно может броситься на него или вызвать дворцовую стражу. А после горько заплачет и обвинит его в совершении постыдного поступка!

Если бы она только знала, о чем он думает, то громко рассмеялась бы.

Когда обычные девушки увлекались своими любовниками, они, как правило, хотели умереть вместе с ними. И прибегали к таким уловкам, чтобы убить тысячу врагов, потеряв при этом 800 своих солдат.

Только вот Линьлан не любила играть по правилам!

Девушка рассмеялась. Ее лицо напоминало распускающийся цветок груши.

- Брат Юи не должен думать, что я пошлю против тебя карательные силы!

Вэй Юи был потрясен.